

* * *

В это время, крупнейшие СМИ транслировали дебаты о необычных феноменах, проходящие в парламенте.

"Прошу прощения, господин премьер-министр. Какие контрмеры вы принимаете против проблемы апокрифов в особом регионе? Народное мнение, кажется, против закрытия Врат. Но кроме закрытия врат, другого решения нет, я прав? Вынужден отметить, что не стоит закрывать Врата, не выяснив их связь с апокрифами.. Это прекрасная возможность установить контакт с другим миром. Я чувствую, что мы многое потеряем, упустив этот шанс. Я прошу вас пересмотреть свое решение."

Это были первые вопросы главы Социалистической партии, Фунамото Митама.

После выступления главы, Премьер Министр Морита встал, чтобы ответить ему.

"Ах~ позвольте мне объяснить. Мы не в полной мере понимаем обстоятельства и механизмы событий в особом регионе. Однако ... ну, не совсем ясно, можем ли мы оставить это дело в покое. Я чувствую, что существует высокая вероятность того, что эти события произошли из-за существования Врат. Таким образом, вполне естественно, что обсуждение любых принятых контрмер должно также включать возможность их закрытия."

Ответ Премьер Министра, зачитанный с записки, естественно не был энергичным.

Фунамото поднялся вновь.

"Тем не менее ,мы не получили компенсацию, за инцидент в Гинзе, верно? Так для чего-же мы выделили столько средств из бюджета и рисковали жизнями столько людей? Мудро ли, не спрашивать людей об их мнении, прежде чем принимать такое решение?"

"Наша позиция насчет репараций в том, что мы сейчас находимся в критическом состоянии переговоров. В добавление, мы бы хотели иметь дело с Вратами с точки зрения управления рисками. Я надеюсь, что вы дождетесь результатов, прежде чем представить их на суд народа."

Это было смешно. Принятие решения, не учитывая мнения народа было нелепым. Советники оппозиционной партии согласились с этим, шумы обсуждения, на этот счет можно было услышать от всех депутатов.

После того, как шум стих Фунамото спросил:

"Если мы закроем Врата, то не сможем взаимодействовать с особым регионом. Это принесет огромные экономические потери, как в нашей стране, так и за ее пределами, как вы к этому относитесь?"

Министр обороны Нацумэ поднялся, чтобы ответить вместо премьер-министра Мориты.

"Что касается этой темы, то считаю необходимым рассмотреть опасность, которая может возникнуть, если оставить ситуацию без внимания. Считается, что врата являются источником явлений, происходящих в особом регионе, и теперь они больше не ограничены этой областью. Даже в нашей стране за последние несколько дней произошло небольшое увеличение частоты землетрясений. Гора. Азама проявляет признаки активности, и астрономы начинают сообщать, что положение звезд на небе начинает отклоняться от их обычного положения. Астрономы считают, что не звезды движутся, а земля, точнее, пространство вокруг нее деформируется и,

таким образом, производит гравитационный линзирующий эффект. Если это так, то эти явления вполне может перерасти в катастрофу мирового масштаба. В этот момент мы, как контролеры Врат, получим строгое порицание.”

Фунамото продолжил:

"Все может быть так, как вы говорите. Но если ничего не произойдет, кто возьмет на себя ответственность за потерю особого региона?"

“Ну, если ничего не случится, разве это не хорошо? Принцип управления рисками- планировать и предвидеть события, которые могут произойти. Если мы не получаем выплату по страховому полису, мы не жалуемся, что ничего не заплатили, но чувствуем облегчение, что ничего не произошло. Это необходимые расходы.”

"Вот почему я спрашиваю: не слишком ли много мы вложили в это? Ожидания от особого региона выросли за пределами людей, нет, за пределами этой нации, но распространились на весь мир!"

"Ну, оглядываясь назад, всегда 20/20, когда дело доходит до решения, потратили ли мы слишком много, не так ли? Поскольку мы не можем видеть будущее, мы не можем рассчитать точную необходимую сумму. Например, люди недавно критиковали нас за то, что мы слишком много инвестируем в контрмеры против новых штаммов гриппа, таких как вакцины. Но я считаю, что управление рисками должно быть чрезмерным, чтобы быть эффективным. В то время как стремление к "сладкому пятну" в приготовлениях может казаться устраняющим отходы, если произойдет внезапная острая вспышка и будут учтены другие переменные, ситуация станет хуже и, возможно, безвозвратной. Таким образом, я чувствую, что термин "точный" подразумевает, что мы будем отказываться от жизней, которые мы могли бы спасти.”

Тогда время, отведенное на выступление Фунамото истекло. Другие советники уже потирали руки. Некоторые даже кричали: "Поскорее, закончите это", среди прочего.

Фунамото закончил, сказав " Решение о закрытии Врат должно быть принято на национальном референдуме." После покинув трибуну спикера.

В конце концов дебаты в парламенте были лишь крупницей общественного мнения.

Общественное мнение разделилось на два лагеря "Закрытый", за то, что закрыть Врата и "Открытый", считающий, что пока связь не доказана, нельзя делать поспешных выводов.

К дискуссии присоединились также средства массовой информации, философы и ученые.

Они выстроили фронт и начали активную рекламную войну за поддержку.

Однако, возможно, это было потому, что они хотели осудить правительство или потому, что они были рассержены тем фактом, что все это было скрыто, но большая часть средств массовой информации приняла сторону фракции "Открытой" фракции, их позиция объяснялась тем, что закрытие Врат нанесет ущерб национальным интересам.

Таким образом, нейтральная фракция, которая так или иначе не испытывала сильных чувств по этому поводу, начала испытывать сильное влияние средств массовой информации.

Так сложилась ситуация, что многие проголосовали за сохранение Врат и лишь небольшая часть за их закрытие."

Во время теледебатов были даже случаи, когда профессор Юмей Кричал на оппонента или даже дрался с ним.

Кроме того были и те, кто принимал прямые меры, для сохранения Врат.

Это были люди, что требовали международной иммиграции через Врата. Они бродили в Гинзе с табличками "Не закрывайте Врата.", протестуя на автостоянках. Некоторые даже планировали образовать вокруг Врат стену из людей, но были разогнаны полицией, за препятствование движению.

Они даже кричали в громкоговорители лозунги, что прямо говорили спросить мнение развивающихся стран и тому подобное.

Правительство Китая опубликовало соответствующее заявление.

"Япония имеет право требовать репараций с Империи за то, что случилось в Гинзе. Так же, как и мы можем требовать от империи соответствующих выплат. Ведь в Гинзе находились и Китайские туристы. Наша страна хотела бы начать переговоры с Империей, чтобы обсудить соответствующие убытки. Это отвечает коренным интересам китайского народа и наше правительство решительно выступает против такого образа действий, который ущемляет наши права. Если японское правительство настаивает на закрытии Врат и вмешательстве в наши переговоры с Империей, то наша страна считает, что японское правительство должно вместо империи выплатить компенсацию."

Естественно, Японский ответ был " Убирайтесь отсюда!."

П.П(Анлейт)Naturally, the Japanese reply was "Go fuck yourself.", но оригинал (□□□□□□□□) переводится в цензурной манере..

Точнее, они сказали " Наша страна не намерена вмешиваться в переговоры между Китаем и Империей. Однако наша страна также не обязана выступать в качестве посредника. Если они хотят говорить, они могут это делать. Если они хотят объявить войну империи, они должны это сделать. Однако, пожалуйста, сделайте это напрямую, не используя Японию в качестве посредника. Проблема с Вратами-дело исключительно наша."

"Как мы можем вести переговоры напрямую?" Кричали Китайский спикер в новостях.

Японский же ответил: "Как насчет того, чтобы кричать в их сторону из Пекина? Кто знает, может, ты сможешь пробить стену между мирами и добраться до них. По крайней мере, Япония не откроет вам путь, и у нас нет обязательства помогать вам"

Поскольку мнения разделились удивительным было молчание финансового мира по этому вопросу.

Многие считали, что они будут категорически против закрытия Врат, но вместо этого они, казалось, заняли выжидательную позицию.

Эту позицию заняло и США. Таким образом, ходили слухи, что "Япония знает, как открыть Врата.", циркулирующие вокруг Кабуто-чо. Понимая намек, руководство различных стран мира не проявило оппозиции. Эти слухи заставили рынок сильно колебаться.

П.П (Кабуто-чо место, где находится финансовая биржа Японии.)

Чтобы проверить правдивость этого слуха, журналисты направили свои микрофоны премьер-министру и вице-премьеру.

"Премьер-Министр! Правда ли, что у Японии есть технология, чтобы открыть Врата?"

Морита улыбнулся и ответил: "Ну, если бы у Японии была такая технология, было бы здорово. Я думаю, было бы замечательно, если бы мы это сделали."

"Другими словами, слухи ложны?"

"К сожалению, у Японии нет такой технологии. Это правда."

Действительно, Морита не лгал.

В конце концов именно Лелей, а не Японское правительство могла открывать Врата. Если бы репортеры задали вопрос : "Знаете ли вы кого-нибудь, кто может открывать Врата?" или "Вы работаете с ним?" Тогда Морита не смог бы ответить и солгал бы. Но чтобы задать такой вопрос, нужно было бы знать правду. Поэтому Морита легко уклонялся от вопросов журналиста.

* * *

"Тогда, мистер Кано... новость о том, что Япония получила технологию, чтобы открыть Врата, ведущие в особый регион, - это просто ложь?"

"Верно, Президент Даррел. Назвать это технологией на самом деле несколько проблематично. Это лучше было бы назвать "чудом" или "особой силой". Это не то, что кто-то может контролировать. Все, что мы можем сделать, это попросить человека, который обладает этой способностью, чтобы помочь нам."

"Что все это значит? Надеюсь, вы подробнее расскажете."

"Есть человек, который владеет технологией открытия Врат в особом регионе. Из-за этого ... напали на Гинзу. Конечно, человек, открывший Врата, изначально не собирался позволить империи вторгнуться в Японию. Как бы то ни было, империя воспользовалась этим. Наша страна рассматривает вопрос о временном закрытии Врат, с тем чтобы предотвратить катастрофические явления, происходящие по всему миру. Мы собираемся изучать этот феномен и уничтожить устройство для поддержания Врат, созданное Империей."

"Ваша страна, конечно, представит этого человека, который может открыть Врата нашей нации, конечно? Мы должны рассмотреть вопрос о повышении этой особой способности до уровня науки, которая будет служить всему человечеству."

"Человека, открывшего Врата Гинзы, кажется, зовут богиней Харди."

Кано говорил лишь часть правды.

"Богиня? Пожалуйста учитывайте то, что я, как президент Америки признаю только одного бога."

Кстати, Аллах в исламе и Бог, о котором говорил президент, на самом деле были одним и тем же существом под разными именами.

П.П(как пояснение анлейтер оставил ссылку на англ.вики, если кому интересно, то оставляю

ссылку на русскую версию https://ru.wikipedia.org/wiki/Авраамические_религии)

"Действительно. Господин Президент, я верю, что когда вы принесли присягу, вы положили руку на Библию и поклялись Единому Истинному Богу?"

"Верно. Моя страна уважает свободу религии, но есть место сказанному. Кроме того, я не могу найти в себе оправдания неправильному использованию слова "Бог"."

Сила христианской церкви в Америке была такова, что ни один политик не мог игнорировать ее. Споры о том, следует ли преподавать креационизм в школах, были предметом многочисленных дебатов и даже судебных исков.

"Это создаст определенные проблемы для вашей страны? Дело в том, что богиня Харди проживает в особом регионе. Заявить, что вы не признаете ее существование и в то же время пытаться наладить с ней контакт, будет довольно проблематично. В том числе сама богиня Харди будет недовольна."

"Вы хотите сказать мне отречься от моей веры."

"Это был бы ваш выбор, господин Президент... наша страна является домом для тысяч, если не миллионов богов. Мы посещаем святыни каждый месяц, мы призываем священников на похороны, мы обещаем нашу любовь друг другу перед пастором на свадьбах, и в последнее время даже весь день святого был признан религиозным днем для язычников... нет, для непредубежденных. Мы можем принять их всех как богов. Для нас не имеет значения, какие боги есть в этом регионе. Возможно, именно поэтому Врата открылись в нашей стране."

"Кано, вы ведь христианин?"

"Да, но я также Гражданин Японии."

"Хм... тогда позвольте спросить, эта богиня Харди-человек, который реален и может говорить, как та девушка в черном готическом наряде, которая утверждает, что ей более 900 лет?"

"Нет. Кажется она бестелесное существо, которое требует человеческое тело для связи с миром людей.. Я не думаю, что отправка вашего хваленного спецназа в особый регион, чтобы похитить ... нет, насильственное приглашение было бы эффективным."

Ответ пришел примерно через 30 секунд. В этих словах президент кажется обнажил свое сердце.

"Это был довольно досадный инцидент. Забудьте о нем. Так что если Врата закроют, пространственные искажения исчезнут? все нормально, пока Япония не монополизирует это. Мы подождем, пока Врата в Гинзе вновь откроются."

"Я очень благодарен, что вы нас понимаете."

"Ахх. Я с нетерпением жду, когда вы станете премьер-министром, Кано."

На этом связь с Белым домом оборвалась.

Кано глубоко выдохнул, в изнеможении растянувшись на столе. Его секретарь нервно спросил министра иностранных дел: "президент Даррел нас понял?"

"Хорошо бы. Он может притвориться, а потом начать действовать. Нужно быть настороже."

"Сер... Премьер Министр Индии звонит."

"Значит, теперь это Индия. Разве он обычно не звонит премьер-министру Морите?"

"Люди со всех стран беспокоят Премьер Министра, в основном финансисты."

"...Это действительно так. Ну, ничего не поделаешь ... соединяйте."

С этими словами Кано с раздражением поднял трубку.

* * *

Вице-министр Шираюри почувствовала слабость, когда она увидела Имперского посла. У нее отвисла челюсть, и некоторое время она не могла говорить.

"Что, о чем думает Его Величество?"

Она знала, что это было грубо, но не могла не спросить.

Конечно, она также знала, что за этим может последовать "как грубо!"- от человека, к которому она обращалась. Однако человек, который стоял перед Шираюри тот, кто обладал доверием императора, ответил: "я понимаю, что вы чувствуете, потому что даже мне трудно привыкнуть к моим нынешним обстоятельствам."

"Тогда что случилось, Шерри-Сан?"

"Ну на самом деле, я была признана, как глава дома Тьюри."

"Поздравляю.... наверное?"

Шираюри знала, что Шерри могла стать главой только после смерти родителей, поэтому должна была быть аккуратна с выбором слов.

"Конечно. Я благодарна за ваши слова. Хотя мой дом и все земли потеряны, я все еще являюсь представителем Имперской знати. Таким образом, хотя мне и стыдно потерять свое имущество, но именно благодаря милости Его Величества я нахожусь в нынешней ситуации."

Использование слова "ситуация" означает, что она не удовлетворена нынешними обстоятельствами и что дела развиваются плохо. Услышав это Шираюри подумала, что Сугавара должен указать ей на ее ошибки. Однако у нее были сомнения относительно того, насколько легко она исправила свое ошибочное представление о персоне перед ней. К тому же это может быть своеобразный стиль юмора Шерри."

"Кроме того, Его Величество возвел меня в ранг графини. По-видимому, он должен заменить приданое."

Шерри вздохнула.

"Вы говорите, приданое?"

"Да. Не знаю устроит ли Сугавару дворянский титул без каких-либо земель или владений. Однако произошли изменения в моем положении в правительстве... было много причин, которых я не учла, учитывая мою молодость, так что у меня не было выбора, кроме как стать

представителем империи в ходе этих переговоров."

Шираюри сказала: "Это должно быть трудно для тебя." и кивнула вздохнув. Тогда она решила посмотреть на вещи с другой точки зрения. По правде говоря, именно ей пришлось вести переговоры с ребенком, которому пришлось нелегко.

"С меня хватит бесчисленных изменений в политике. Мне не хватает знаний и опыта в этой области, поэтому на самом деле я хочу передать настоящую работу Цицерону-сама, Пулконию-сама и так далее. Пожалуйста, имейте это в виду, когда будете обращаться со мной, Шираюри-доно."

Говоря это, Шерри повернулась лицом к двум рядам имперских сенаторов.

Все они были представителями про-мирной фракции, которые были опытны в области дипломатии. Они уже появлялись на подобных встречах и раньше, так что в основном это были знакомые лица.

"Это правда? Я понимаю, Графиня-Доно, вы весьма проницательны."

Кончики ушей Шерри покраснели после слов Шираюри

"Нет нужды льстить мне. Я смущаюсь."

"Я понимаю. Тогда, что мы будем обсуждать джентльмены? "Шираюри спросила Пулконию, что сидел рядом с Шерри. Даже зная ответ, она должна была сказать это. Это было одним из правил дипломатии. Тк же ей было необходимо узнать, кто отвечает на вопросы."

К удивлению, ответила Шерри.

"Это касается вопроса, который Сугавара-сама поднял ранее, ходатайствуя перед вашей страной о разгроме фракции Зорзала. Можем ли мы рассчитывать на сотрудничество правительства Японии."

"Моя, моя страна была бы рада помочь, но нужно будет подождать ратификации соответствующего договора. Как насчет переговоров? Мы можем провести их здесь?"

"Да. Мирные переговоры ведутся уже давно и наши страны озвучили свои требования. Как представляется, условия для этих усилий являются открытыми, поэтому давайте не будем терять времени на подписание договора."

Она говорила слишком прямо и Шираюри не могла поверить своим ушам.

"...Ш-Шерри-сан?"

"Что случилось, Шираюри-доно?"

"Я считала, что вы будете представителем и предоставите переговоры джентльменам позади вас..."

"Да. Как я и говорила, я лишь представитель. Тем не менее, если я ничего не скажу на этом официальном мероприятии, дух моего отца, несомненно, упрекнет меня за это. Таким образом я репетировала то, что должна буду сказать здесь."

Сказав это Шерри вновь оглянулась. У Цицерона было насмешливое выражение на лице. Было

ясно, что его время сиять было украдено. Тем не менее, если бы он поднял этот вопрос, его бы сочли незрелым, поэтому он пока терпел."

"...Понимаю. Тогда, ваши слова могут считаться официальной позицией по этому вопросу. Я верно предполагаю?"

"Да, это верно... в настоящее время я сижу здесь как человек, наделенный всеми правами и властью законного имперского правительства."

Шерри акцентировала свое заявление, посмотрев в глаза Шираюри.

В этот момент то, что Шираюри приняла за милую маленькую девочку на ее глазах превратилось в ужасного монстра.

Я, должно быть, устала, подумала она, протирая глаза, и убеждаясь, что перед ней сидит маленькая девочка.

"Если я буду говорить неправильно, джентльмены тут же поправят меня."

"Тогда продолжим."

Возможно Шираюри должна была довериться своим инстинктам и вызвать Сугавару из Италики и попросить его участвовать в этом. Только Сугавара понимал, что за человек сейчас сидел перед ней.

Таким образом, переговоры прошли так, как и предполагал Император.

Шираюри и другие дипломаты так и не смогли выдвинуть жестких требований Шерри.

"Если Япония откажется от нас, то Зорзал-сама безусловно уничтожит нас. Не только мы, но и другие люди подвергнутся воздействию бури, что пронеслась имперскую столицу. После рассмотрения этого вопроса, мы можем только положиться на вашу милость. Поэтому я молюсь, чтобы ваша страна не закрыла Врата."

Сколько людей смогли бы холодно отшвырнуть симпатичную девочку, прижимающую ладони друг к другу и смотрящую на них умоляющими глазами?

Так, они быстро укрепили сотрудничество по борьбе с Зорзалом. Затем Цицерон добавил: "Мы также должны обсудить условия мирного договора.", следуя этой логике, чтобы смягчить его условия.

Тогда Японцы отказались. Шерри встала "Мы к этому не готовились"- сказала она извиняющимся тоном. "Законное правительство сейчас без гроша в кармане. Мы заплатим, конечно, но прежде чем мы вернем нашу Империю, я надеюсь, что мы сможем воспользоваться вашей снисходительностью."

Она сказала это со слезами на глазах.

"В обмен мы предложим вам права на минеральные рудники и земли, вокруг Арнуса. Я надеюсь, что вы примете эти условия."

То, как она это сказала, как будто впервые уступила им, заставило японцев плакать.

Японцы ценили консенсус. С учетом этого они готовы пойти на небольшие уступки ради

достижения договоренности. Кроме того, они заняли позицию “не делай из мухи слона” и всячески пропагандировали смирение и великодушие. Однако во время этих бесед они оказались между молотом и наковальней, как будто кто-то наступил им на пятки, пожимая руки. Эти многочисленные небольшие уступки привели к тому, что они были вынуждены согласиться на очень невыгодные условия.

Требование японцев, чтобы император извинился за свои действия и взял на себя ответственность за войну, было удовлетворено таким образом. Когда Шерри сказала неуверенным тоном: “Его Величество Император Молт прикован к постели. Я чувствую, что у него даже нет сил ехать в Арнус, не говоря уже о Японии”, - они не могли надавить на него слишком сильно.

“Вместо этого, как бы вы отнеслись к тому, чтобы наследная принцесса, которая в настоящее время находится в Японии, выразила свое сожаление по поводу инцидента во время подписания договора?”

Обе стороны смогли договориться об этом более реалистичном урегулировании.

<http://tl.rulate.ru/book/18879/411889>